

Крот М. Н. Деятельность В. В. фон Валя на посту главы Виленской губернии в 1901—1902 годах / М. Н. Крот // Научный диалог. — 2021. — № 10. — С. 396—411. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-396-411.

Krot, M. N. (2021). V. V. von Wal as Head of Vilnius Province in 1901—1902. *Nauchnyi dialog*, 10: 396-411. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-396-411. (In Russ.).

Журнал включен в Перечень ВАК

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-10-396-411

Деятельность В. В. фон Валя на посту главы Виленской губернии в 1901—1902 годах

Крот Максим Николаевич

orcid.org/0000-0001-5855-8160

кандидат исторических наук, доцент,

научный сотрудник¹;

доцент кафедры Отечественной истории
средних веков и нового времени²

konservator78@mail.ru

¹ Южный научный центр
Российской Академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

² Южный федеральный университет
(Ростов-на-Дону, Россия)

Благодарности:

Публикация подготовлена
в рамках реализации проекта РНФ
№ 17-78-20117 «Национальные окраины
в политике Российской империи и
русской общественной мысли»

V. V. von Wal as Head of Vilnius Province in 1901—1902

Maxim N. Krot

orcid.org/0000-0001-5855-8160

PhD in History, Associate Professor,
Researcher¹;

Associate Professor,
Department of Patriotic History
of the Middle Ages and Modern Times²
konservator78@mail.ru

¹ Southern Scientific Center of the Russian
Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

² Southern Federal University
(Rostov-on-Don, Russia)

Acknowledgments:

The reported study was funded
by Russian Science Foundation,
project number 17-78-20117
“National outskirts in the policy
of the Russian Empire and
Russian public thought”

ОРИГИНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ

Аннотация:

Рассматривается деятельность одного из типичных представителей российской региональной бюрократии второй половины XIX — начала XX веков — Виктора Вильгельмовича фон Валя на посту виленского губернатора, который он занимал в 1901—1902 годах. Особое внимание уделяется обстоятельствам назначения его на данную должность, которое было обусловлено попытками административной реорганизации в управлении северо-западными окраинами России. Дается краткий анализ общественно-политической обстановки, сложившейся к началу XX века в Виленской губернии, и указывается, что наиболее острой проблемой в этот период являлось активное рабочее движение, носившее в крае смешанный социально-этнический характер. Делается вывод о том, что реализуемая фон Валем управленческая модель, в основе которой лежала традиционная административно-силовая доминанта, не соответствовала сложившейся в крае обстановке и провоцировала повышение градуса насилия в губернии. Отмечается, что, несмотря на краткосрочность пребывания фон Валя на посту виленского губернатора, оно имело ряд важных последствий, продемонстрировав преждевременность ликвидации института генерал-губернаторства в крае и необходимость смягчения административной политики в отношении местного населения.

Ключевые слова:

Российская империя; Северо-Западный край; Виленская губерния; В. В. фон Валь; генерал-губернаторская власть; Д. С. Сипягин; рабочее движение; Х. Леккерт.

ORIGINAL ARTICLES

Abstract:

The activities of one of the typical representatives of the Russian regional bureaucracy of the second half of the 19th — early 20th centuries — Viktor Vilhelmovich von Wal as governor of Vilnius province, which he held from 1901 to 1902 is examined in the article. Particular attention is paid to the circumstances of his appointment to this position, which was due to attempts at administrative reorganization of the management of the north-western outskirts of Russia. A brief analysis of the socio-political situation that had developed by the beginning of the 20th century in the Vilnius province is given and it is indicated that the most acute problem during this period was the active labor movement, which had a mixed socio-ethnic character in the region. It is concluded that the management model implemented by von Wahl, which was based on the traditional administrative-power dominant, did not correspond to the situation in the region and provoked an increase in the degree of violence in the province. It is noted that, despite the short-term tenure of von Waal as governor of Vilna, it had a number of important consequences, demonstrating the premature liquidation of the institution of the governor-general in the region and the need to soften the administrative policy towards the local population.

Key words:

Russian empire; Northwest Territory; Vilnius province; V. V. von Wal; governor-general power; D. S. Sipyagin; labor movement; H. Leckert.

Деятельность В. В. фон Валя на посту главы Виленской губернии в 1901—1902 годах

© Крот М. Н., 2021

1. Введение

Содержание и характер управленческой деятельности имперской администрации на национальных окраинах на всем протяжении существования Российской империи определялись не только общим политическим курсом самодержавия и исходящими из центра распоряжениями и инструкциями, но, во многом, личностными качествами, представлениями и способностями крупных региональных чиновников, наделенных широкими властными полномочиями. От их личного опыта и свойств характера зачастую зависела успешность воплощения в жизнь политики, исходящей из имперского центра, установление благоприятных контактов с местным инородческим населением, погашение конфликтных ситуаций, которыми изобилывала управленческая практика на национальных окраинах.

Ключевыми фигурами регионального управления Российской империи являлись губернаторы, официально признаваемые законом «хозяевами губерний». На протяжении всей второй половины XIX века власть губернаторов постоянно расширялась, а их обязанности непрерывно усложнялись, что было обусловлено глобальными модернизационными процессами, охватившими все сферы жизни российского общества. Достаточно архаичная система регионального управления Российской империи, институциональная и правовая основа которой сложилась еще в XVIII — первой половине XIX веков во многом не соответствовала вызовам наступающей эпохи модерна.

Военно-служилая доминанта, господствовавшая в административном управлении России на всем протяжении имперского периода, особенно сильная на национальных окраинах, предполагала преобладание административно-силовых управленческих практик. В условиях обострения социальных противоречий подобная модель управления могла провоцировать общественное недовольство и вести к различным формам протестных проявлений: от жалоб и петиций до прямых вооруженных выступлений и террористических актов. На западных окраинах Российской империи в течение второй половины XIX — начала XX веков происходили постоянные колебания от строгой реализации репрессивных мер и жесткого проведения в жизнь русификаторских мероприятий до смягчения административ-

ного воздействия и поиска взаимовыгодного компромисса с местным населением. Данные колебания во многом зависели от личностных качеств местных администраторов, которые учитывались вышестоящими инстанциями при их назначении [Западные окраины ..., 2006, с. 264].

К началу XX века в Северо-Западном крае, включавшем в себя к этому времени Виленскую, Ковенскую и Гродненскую губернии, сохранялась генерал-губернаторская власть, являвшаяся своеобразным представительством верховной власти в регионе, что подчеркивало особый окраинный статус данной территории. Главы местных губерний должны были подчиняться решениям генерал-губернатора, определявшего общий курс управления окраиной и обладавшего обширными властными полномочиями. Одной из важнейших целей политики имперских властей на западных окраинах России являлась их полная инкорпорация в имперское пространство, что было связано с административно-территориальной унификацией, предполагавшей упразднение со временем института генерал-губернаторской власти. Первая попытка данной административной реформы, потерпевшая неудачу и приведшая к существенной трансформации характера имперской политики в отношении северо-западной окраины Российской империи, была связана с деятельностью Виктора Вильгельмовича фон Валя, возглавлявшего виленскую губернию в 1901—1902 годах.

2. «Терпимостью к чужим взглядам не отличался ...»: особенности служебной карьеры В. В. фон Валя

Отдельные аспекты служебной деятельности В. В. фон Валя на различных постах, занимаемых им в разное время, а также его эпистолярное наследие обращали на себя внимание отечественных исследователей [Шатохин, 2007, с. 60—65; Шатохин, 2018, с. 690—696; Радченко, 2018, с. 15—23; Радченко, 2020], однако его пребывание во главе Виленской губернии не становилось объектом специального изучения. Несмотря на краткость данного этапа в служебной карьере чиновника, период его губернаторства в Вильно был насыщен значимыми и драматическими событиями, став поворотным пунктом в системе управления ключевой губернией Северо-Западного края Российской империи и всем регионом в целом.

Карьера фон Валя представляла собой один из типичных вариантов развития служебной траектории крупного чиновника второй половины XIX — начала XX веков. Являясь выходцем из прибалтийских немцев и будучи лютеранином по вероисповеданию, он избрал для себя военное поприще как наиболее перспективное для начала продвижения по карьерной лестнице. В 1863—1864 годах фон Валь принимал активное участие в подавлении польского восстания, в ходе которого отличился личным му-

жеством и решительностью, за что получил ряд боевых наград [Список генералам ..., 1914, с. 27]. Там же, в Царстве Польском он приобрел и первый опыт управленческой деятельности в гражданской сфере, будучи назначенным на должность чиновника особых поручений при последнем польском наместнике графе Ф. Ф. фон Берге [Длуголевский, 2001, с. 365].

В 1870-е годы, сохранив воинские звания, фон Валь перешел на гражданскую службу. С 1878 по 1892 годы он возглавлял шесть губерний — Гродненскую, Харьковскую, Витебскую, Подольскую, Волынскую, Курскую, а с 1892 по 1895 годы занимал пост петербургского градоначальника. В столь частой смене мест службы не было ничего экстраординарного: большинство губернаторов Российской империи на всем протяжении XIX века занимали свой пост в среднем от трех до пяти лет, переводясь затем на новое место службы вне зависимости от степени эффективности своей деятельности [Зайончковский, 1978, с. 210].

Следует заметить, что современники давали фон Валью весьма нелицеприятные характеристики, указывая на отсутствие у него такта и гибкости, необходимых для успешного взаимодействия с подчиненными, сослуживцами и представителями региональной общественности.

Так, хозяйка известного петербургского салона, в котором собирались представители высшей имперской бюрократии, А. В. Богданович в своем дневнике описывала фон Валя в бытность того столичным градоначальником как «очень дерзкого, нахального, заносчивого и грубого» человека, который ловко «умел устроиться», пользуясь протекцией влиятельного и близкого ко двору консервативного издателя князя В. П. Мещерского [Богданович, 1990, с. 176, 267]. Государственный деятель и публицист В. И. Гурко, лично знавший многих представителей высшей российской бюрократии, характеризовал фон Валя как человека, не обладавшего «ни бойким, ни глубоким умом», крайнего консерватора, который «по воспитанию, теориям и идеям принадлежал к предыдущей эпохе и терпимостью к чужим взглядам не отличался» [Гурко, 2000, с. 355—356].

При этом отмечалось, что фон Валь был честным и требовательным руководителем, не пользовавшимся служебным положением в собственных интересах. Практически во всех губерниях, которые ему приходилось возглавлять, он снискал себе репутацию непримиримого борца со служебными злоупотреблениями и взяточничеством. Его настойчивые усилия по уничтожению «зла», прочно укоренившегося в аппарате губернского правления, привели к появлению у него многочисленных влиятельных недоброжелателей, что замедляло его карьерный рост [РНБ, ф. 127, оп. 96, д. 9, л. 10].

Одной из характерных особенностей чиновника было его крайне жесткое отношение к лицам, замешанным в политических преступлениях.

И в бытность его петербургским градоначальником, и позднее, на посту командира жандармского корпуса, он проявлял жесткость к политическим заключенным, стремясь всячески усилить их наказания и утяжелить условия заключения [Гурко, 2000, с. 356]. Причем преступление против государственного строя он трактовал весьма широко, относя к нему всякое противодействие властям.

Подобная практика не могла не оказать влияния на характер его управленческой деятельности в Виленской губернии, главой которой он был назначен по инициативе министра внутренних дел Д. С. Сипягина в октябре 1901 года.

3. «Губернатор с твердым характером ...»: назначение фон Валя на пост главы Виленской губернии

Следует отметить, что данное назначение во многом было связано с попыткой упразднения генерал-губернаторской власти в Северо-Западном крае, предпринятой имперскими властями в первые годы XX века.

Институт генерал-губернаторской власти был неотъемлемой частью административной структуры Российской империи с самого начала ее существования. Вхождение в состав государства новых окраинных территорий, которые должны были интегрироваться в единое имперское пространство, обусловило необходимость создания административной инстанции, являвшейся символом верховной власти, блюстителем ее интересов и проводником имперской идеологии. Отечественные и зарубежные исследователи выделяли множество причин, побуждавших центральную власть длительное время сохранять институт генерал-губернаторства. К ним относилось обеспечение внешней безопасности, делегирование части властных полномочий из центра на места, а также проведение единообразного комплекса мероприятий по унификации национальных окраин. Справиться со всем сложным комплексом данных задач могло только лицо, облеченное широкими властными полномочиями и контролирующее обширную территорию, далеко выходящую за пределы одной губернии [Becker, 2000, с. 339—340].

«Общая инструкция генерал-губернаторам», утвержденная императором Николаем I в мае 1853 года и в неизменном виде сохранявшаяся до начала XX века, определяла их как «главных блюстителей неприкосновенности верховных прав Самодержавия, пользы Государства и точного исполнения законов и распоряжений высшего Правительства по всем частям управления во вверенном им крае», которые были обязаны предупреждать «все противное безопасности и пользе общей, или же несообразное с видами Верховного Правительства». Все губернаторы и прочие должностные

лица были обязаны беспрекословно выполнять все законные распоряжения генерал-губернатора [Полное собрание законов ..., 1854, № 27293, с. 260—261, 264].

Однако на рубеже XIX—XX веков в высших административных кругах шла оживленная дискуссия о целесообразности сохранения данного института в ряде регионов.

О необходимости его постепенного упразднения на северо-западной окраине заявлял министр внутренних дел И. Л. Горемыкин, считавший генерал-губернаторство архаичной и излишней административной инстанцией, обремененной чрезвычайными правами, которая замедляет решение текущих дел и затрудняет применение государственных законов в отношении края [Дякин, 1998, с. 217—218].

Д. С. Сипягин, сменивший Горемыкина, также был сторонником упразднения института генерал-губернаторства и передачи значительной части его полномочий министерству внутренних дел. Аргументируя свою позицию, министр указывал на то, что генерал-губернаторы, обладая значительной властью, часто становились в оппозицию к министерству внутренних дел по многим вопросам, что препятствовало проведению единой правительственной линии в отношении национальных окраин. Помимо этого, Сипягин подчеркивал тот факт, что многие генерал-губернаторы, являясь людьми военными, сосредотачивались преимущественно на понятной и близкой им военной сфере, перепоручая гражданское управление своим управляющим канцелярией, которые по своему положению совершенно не соответствовали уровню решаемых ими вопросов. Немаловажными для Сипягина были и финансовые соображения, поскольку он рассчитывал, что с упразднением генерал-губернаторской власти значительные денежные средства, шедшие на ее содержание, перейдут бы в ведение Министерства внутренних дел [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, л. 1 об. — 2].

После скоропостижной смерти виленского генерал-губернатора В. Н. Троцкого в мае 1901 года Сипягин изложил все вышеприведенные доводы императору Николаю II, который, однако, согласился лишь на незамещение должности генерал-губернатора Северо-Западного края в течение трех лет. В особом распоряжении, вышедшем 21 июня 1901 года, указывалось, что в данный период «все права и обязанности генерал-губернатора по всем особым установлениям, изданным как для всего западного края, так и по трем губерниям, находившимся в ведении виленского генерал-губернатора (Виленской, Ковенской и Гродненской), возлагаются на министра внутренних дел». Денежные суммы, отпускаемые на содержание генерал-губернаторского управления, теперь должны были переда-

ваться в ведение министра внутренних дел [РГИА, ф. 1284, оп. 190, д. 91, л. 1 об. — 3].

Министра внутренних дел, по его собственному признанию, беспокоило лишь одно обстоятельство. Население Вильно, привыкшее к присутствию в городе главного начальника края, могло расценить отказ от его назначения как изменение существующей системы правления регионом, важнейшим элементом которого была политика деполонизации и русификации края, что породило бы нежелательные последствия. Отсутствие генерал-губернатора следовало «компенсировать» путем некоторого расширения полномочий виленского губернатора и назначения на этот пост опытного управленца, обладавшего «твердым характером» [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, л. 1 об.]. Выбор министра пал на фон Валя.

Однако сам фон Валь был далеко не в восторге от этого предложения. В личном разговоре он прямо заявил Сипягину, что после пребывания на посту петербургского градоначальника был вправе рассчитывать на генерал-губернаторство; он считал возвращение на должность губернатора унижительным для себя. Министр был вынужден уговаривать фон Валя, подчеркивая, что его положение в Вильно будет «совершенно исключительным», что ему будет подчинена генерал-губернаторская канцелярия, а также переданы некоторые полномочия генерал-губернатора [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, л. 2]. Кроме этого, немаловажным аргументом для фон Валя, состояние которого, по воспоминаниям современников, несмотря на его немецкую бережливость, было «ничтожным», являлось обещанное ему щедрое денежное жалование [Гурко, 2000, с. 355]. По инициативе Сипягина новому виленскому губернатору были единовременно выплачены 20 тыс. рублей подъемных и назначено годовое жалование в 18 тыс. рублей [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, л. 2 об.], что более чем в полтора раза превышало обычное на то время жалование губернаторов, составлявшее 10—12 тыс. рублей [Миронов, 2015, с. 212] и призвано было подчеркнуть его особый статус.

Несмотря на это, фон Валь в своих мемуарах признавался, что крайне неохотно ехал на место своей новой службы, не имея практически никакого представления об особенностях губернии, которой ему предстояло управлять [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, л. 4].

4. «Критическая масса революционного движения ...»: социально-политическая обстановка в Северо-Западном крае к началу XX века

Для беспокойства у фон Валя были все основания. Северо-Западный край, в состав которого к началу XX века входили Виленская, Ковенская и Гродненская губернии, представлял собой сложный узел национальных

и социально-экономических противоречий. В регионе укреплялось и усиливалось массовое протестное движение, вызванное экономическим кризисом начала столетия, а также долгосрочными факторами, связанными с неравноправием различных групп местного населения, бесправием и тяжелым экономическим положением рабочего класса, политикой русификации, проводимой имперскими властями. Ситуация усугублялась чрезвычайно пестрым этническим составом населения. Поляки, литовцы, белорусы, евреи, жившие вперемешку на ограниченной территории и находившиеся на различном уровне культурного и политического развития, активно сопротивлялись политике русификации, отстаивая свою национальную и культурную самобытность.

Новым явлением, характерным для северо-западных губерний, стало формирование на рубеже XIX—XX веков литовской идентичности, не вписывавшейся в традиционные имперские представления об этнополитической структуре края, как арены борьбы исключительно польского и русского начал. Длительное время имперские власти считали «литвинизм» менее опасным и более управляемым явлением, нежели «полонизм», что обусловило переход части имперской бюрократии на позицию поддержки региональных идентичностей в противовес польскому господству [Weeks, 2001, p. 96—114].

Наиболее острым и сложным для властей вызовом времени стало стремительно выросшее в начале XX века рабочее движение. Полицейские органы северо-западных губерний прослеживали в нем определенную эволюцию, отмечая, что если еще несколько лет назад выступления рабочих были чаще всего результатом внешней агитации, то теперь «рабочие в стачечной борьбе обходятся без воздействия интеллигенции, что указывает на рост самосознания самих рабочих, уже не нуждающихся в стороннем руководстве» [ГАРФ, ф. 102, оп. 101, (3-е делопроизводство), 1 ч. 41, л. А, л. 4]. Стачки виленских рабочих, которые еще в середине 1890-х годов были малочисленными и разрозненными, спустя всего несколько лет приобрели массовый и организованный характер [Суслова, 1964, с. 157]. Ситуацию усугубляла также и алчность местных предпринимателей, которые, пользуясь экономическим спадом и массовой безработицей, охватившей Вильно и другие города края, резко понизили заработную плату и увеличили продолжительность рабочего дня до 12 часов, нарушив установленную договоренность о 10-часовом рабочем дне, достигнутую в результате стачки виленских рабочих в 1897 году [ГАРФ, ф. 1729, оп. 1, д. 371, л. 1 об.]. Обстановка в Виленской губернии становилась все более напряженной, о чем наглядно свидетельствовало резкое увеличение числа государственных преступлений (с 41 в 1900 году до 226 в 1902 году) и слу-

чаев сопротивления властям (с 51 в 1900 году до 117 в 1902 году) [Обзор Виленской губернии ..., 1903, с. 47].

Следует заметить, что рабочее движение в Виленской губернии, как и во всем Северо-Западном крае, имело заметную этническую окраску, поскольку значительная часть его участников были представителями еврейского населения. Лица иудейского вероисповедания, составлявшие около 13 % населения Виленской губернии, в силу существовавших административных ограничений сосредотачивались преимущественно в городах, где их численность на рубеже XIX—XX веков достигала 40—50 % [Первая всеобщая перепись ..., 1904, с. 2—3]. Эта масса состояла преимущественно из беднейших городских слоев — кустарей, ремесленников, неквалифицированных рабочих, ограниченных в правах и лишенных всяческих социальных перспектив, что делало их крайне восприимчивыми к революционной агитации [РГИА, ф. 560, оп. 26, д. 352, л. 41 об.]. В конце XIX века евреи составляли более 40 % участников разного рода антиправительственных выступлений в России, представляя собой настоящую «критическую массу русского революционного движения» [Haberer, 1995, p. 257]. Смещение этноконфессиональных и социальных мотивов было характерной особенностью рабочего движения Северо-Западного края.

5. «Второй Муравьев ...»: фон Валь на посту виленского губернатора

Уже в первые недели своего пребывания на посту виленского губернатора фон Валь столкнулся с рядом проблем, затруднявших управление регионом в непростых социальных условиях.

Губернаторы Северо-Западного края лишились привычной вышестоящей инстанции в лице генерал-губернаторской власти, которая силой своего авторитета могла гасить многие конфликты и противоречия. Ожидаемого упрощения управленческой деятельности не произошло, поскольку раньше целый ряд местных вопросов мог быть решен на уровне генерал-губернатора, а теперь, когда его полномочия были переданы министерству внутренних дел, губернаторам приходилось по многим незначительным делам вступать в сношения с центральным ведомством, что существенно замедляло решение насущных проблем.

Помимо этого, в новых условиях стало намного труднее координировать деятельность трех губернаторов северо-западной окраины, имевших разные взгляды на местные национальные и религиозные вопросы. Сипягин обещал фон Валь, что потребует от ковенского и гродненского губернаторов по наиболее принципиальным вопросам согласовывать свои действия с Вильно, однако первенство виленского губернатора и его «исключительность» не имели никакого официального оформления, соседние

губернаторы были не обязаны ему подчиняться [РГИА, ф. 916, оп. 1. д. 13. л. 10 об.].

Главным направлением деятельности нового виленского губернатора было противодействие разраставшемуся рабочему движению, лидирующую роль в котором играли еврейские городские низы Вильно и других городов губернии. В этом вопросе фон Валь сразу сделал ставку на силовой вариант решения проблемы. Вскоре после прибытия на новое место службы он приказал провести многочисленные аресты среди бастовавших рабочих Вильно и Сморгони, что сразу снискало ему репутацию «сатрапа» и «взяточника», поскольку прекращение забастовок было на руку местным капиталистам [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, л. 9]. И в последующем любые попытки рабочих отстаивать свои права немедленно пресекались силовым путем по его приказу.

Как и в других возглавляемых им губерниях, фон Валь особое внимание уделял укреплению местной полиции. Он неоднократно направлял в департамент полиции при МВД прошения о расширении ее штата в Вильно, а также об улучшении материального содержания полицейских служащих, о совершенно недостаточном уровне которого уже неоднократно сообщалось местными властями [РГИА, ф. 560, оп. 22, д. 222, л. 16]. Не дожидаясь санкции сверху, губернатор начал проводить мероприятия по повышению эффективности полицейско-надзорной службы в Вильно, включавшие в себя регистрацию городских жителей, нумерацию домов, создание городской службы дворников (выполнявших функцию низовой надзорной инстанции), сокращение территорий, поднадзорной становым приставам [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, лл. 12—14].

Безусловно, помимо поддержания общественного порядка и выполнения ежедневных рутинных обязанностей, виленский губернатор по долгу своей службы решал множество иных вопросов. Он неоднократно встречался с главами местного православного, католического и иудейского духовенства, заботился о благоустройстве Вильно, наблюдал за деятельностью местного сельскохозяйственного общества, стремясь укрепить в нем положение русских землевладельцев, принимал активное участие в работе комитета по сооружению памятника Екатерине II, создателем которого стал знаменитый скульптор, уроженец Вильно, М. М. Антокольский [РГИА, ф. 916, оп. 1, д. 13, лл. 15—16 об.]. Имиджу губернатора сильно вредило его двойственное положение руководителя, «подменившего» собой верховного начальника края. Опасения Сипягина полностью оправдались: «незамещение» поста генерал-губернатора было расценено как удар по русскому делу в крае, вследствие чего любое действие губернатора рассматривалось через критическую призму [Из Вильны, 1902, с. 1]. Фон

Валь был вынужден отбиваться от нападков националистической прессы, обвинявшей его в пренебрежении русскими интересами [РГИА, ф. 1284, оп. 190, д. 100, лл. 3—7]. Еврейское население губернии вследствие жестких мер в отношении местных рабочих также крайне отрицательно относилось к губернатору, называя его «тираном» и «вторым Муравьевым» [Рафес, 1926, с. 93]. В этих условиях силовая модель управления, на которую опирался в своих действиях фон Валь, не могла не привести к обострению ситуации.

Кульминацией напряженности стал разгон первомайской демонстрации рабочих Вильно 18 апреля 1902 года (1 мая по нов. ст. — *М. К.*), который по приказу губернатора проводился полицией и казачьими частями максимально жестко. Помимо невиданных ранее в Вильно уличных беспорядков полиции, 28 арестованных демонстрантов (из которых 22 были евреями) в нарушение всех существовавших законов были подвергнуты жестокой порке, которая происходила в виленской тюрьме в присутствии губернатора [КЕЭ, т. 4, кол. 763].

Жестокая расправа над демонстрантами вызвала всплеск негодования в еврейской рабочей среде и привела к покушению на фон Валя, которое было подготовлено группой еврейских рабочих и осуществлено вечером 5 мая 1902 года активным членом Бунда Хиршем Леккертом [Рафес, 1926, с. 92—94]. Террористу удалось двумя выстрелами ранить губернатора, после чего нападавший был задержан полицией и публикой [В Вильне, 1902, с. 13]. Власти, не заинтересованные в том, чтобы придавать делу большую огласку, передали его в военный суд, который в ходе скоротечного следствия вынес Леккерту смертный приговор. Несмотря на это, покушение вызвало большой резонанс в обществе, симпатии которого были всецело на стороне еврейского рабочего. Покушение на фон Валя сравнивали с выстрелом В. Засулич, и даже принципиальные противники индивидуального террора в русских революционных кругах приветствовали этот «законнейший акт мщения за варварски погранные человеческие права» [Будницкий, 2000, с. 290].

6. Заключение

После майского покушения ненормальность обстановки в Вильно для имперских властей стала очевидной, тем более что у полиции имелись данные о возможности новых нападений на губернатора. В октябре 1902 года главой Виленской губернии стал опытный гражданский администратор К. К. Пален, придерживавшийся более умеренных взглядов, нежели его предшественник. Примечательно, что действия фон Валя не вызвали никакого осуждения во властных сферах и его карьера продолжилась

по восходящей траектории. Осенью 1902 года по инициативе В. К. Плеве он был назначен товарищем министра внутренних дел и командиром Жандармского корпуса. Администратору с «твердым характером» предстояло использовать свой богатый служебный опыт для сдерживания назревавшей в стране революции.

Несмотря на то, что пребывание фон Валя на посту виленского губернатора было краткосрочным, оно оказало значительное влияние на политику имперских властей в отношении всего Северо-Западного края.

В первую очередь стала очевидной преждевременность и непродуманность ликвидации генерал-губернаторской власти в регионе, которая осенью 1902 года была восстановлена и просуществует здесь еще десять лет. Помимо этого, стало ясно, что дальнейшее проведение жесткой репрессивной политики в отношении инородческого населения северо-западной окраины является бесперспективным и чреватым новыми протестными акциями и вспышками насилия. Был необходим переход к более мягкой, компромиссной политике, учитывавшей интересы различных слоев местного населения. Власть также постепенно приходила к осознанию вреда многочисленных правовых ограничений в отношении евреев, о снятии которых все громче заявляли наиболее дальновидные представители российской бюрократии.

Символом смены акцентов в управлении Северо-Западным краем стало назначение на пост генерал-губернатора князя П. Д. Святополк-Мирского, имевшего репутацию «либерального бюрократа». С его именем связано начало новой страницы в истории управления краем, содержанием которой стал отказ от насильственной доминанты в административной деятельности и поиск путей взаимодействия имперских властей с местной общественностью.

Источники и принятые сокращения

1. Богданович А. В. Три последних самодержца / А. В. Богданович. — Москва : Новости, 1990. — 608 с.
2. В Вильне // Судебная газета : газета. — 1902. — № 19. — С. 13.
3. ГАРФ — Государственный архив Российской Федерации. Ф. 102 (3-е делопроизводство). 1903. 1 ч. 41 л. А ; Ф. 1729. Оп. 1. Д. 371.
5. Гурко В. И. Черты и силуэты прошлого / В. И. Гурко. — Москва : Новое литературное обозрение, 2000. — 810 с. — ISBN 5-86793-109-9.
6. Из Вильны // Свет : газета. — 1902. — № 23. — С. 1.
7. КЕЭ — Краткая еврейская энциклопедия. В 11 т. / под редакцией Орен (Надель) И., Прат Н. — Иерусалим : Кетер, 1988. — Т. 4. — 527 с.
8. Обзор Виленской губернии за 1902 год. — Вильно : Губернская Типография, 1903. — 93 с.

9. *Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года*. Виленская губерния. — Санкт-Петербург : Издан Центральным Статистическим комитетом Министерства внутренних Дел, 1904. — Выпуск IV. — 179 с.

10. *Полное собрание законов Российской империи*. Собрание второе. 1825—1881 гг. (в 55 томах). — Санкт-Петербург : Типография II Отделения Собственной Е. И. В. Канцелярии, 1854. — Т. 28. — 704 с.

11. *Рафес М.* Гирш Лекерт и его покушение / М. Рафес // Красный архив. — 1926. — Т. 2 (15). — С. 86—103.

12. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 560. Оп. 26. Д. 352 ; Оп. 22. Д. 222 ; Ф. 916. Оп. 1. Д. 13 ; Ф. 1284. Оп. 190. Д. 91, 100.

13. РНБ — *Российская* национальная библиотека. Ф. 127. Оп. 96. Д. 9.

14. *Список генералам по старшинству*. Составлен по 15-е апреля 1914 года. — Петроград : Военная типография Императрицы Екатерины Великой, 1914. — 980 с.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Будницкий О. В.* Терроризм в российском освободительном движении : идеология, этика, психология (вторая половина XIX — начало XX вв.). / О. В. Будницкий. — Москва : РОССПЭН, 2000. — 399 с.

2. *Друговевский Я. Н.* Военно-гражданская и полицейская власть Санкт-Петербурга — Петрограда. 1703—1917 / Я. Н. Друговевский. — Санкт-Петербург : Журнал «Нева», 2001. — 414 с. — ISBN 5-87516-215-5.

3. *Дякин В. С.* Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX — XX вв.) / В. С. Дякин. — Санкт-Петербург : ЛИСС, 1998. — 1000 с. — ISBN 5-87050-109-1.

4. *Зайончковский П. А.* Правительственный аппарат самодержавной России в XIX в. / П. А. Зайончковский. — Москва : Мысль, 1978. — 288 с.

5. *Западные окраины Российской империи* / под редакцией И. Долбилова, А. Миллера. — Москва : Новое литературное обозрение, 2006. — 608 с. — ISBN 5-86793-425-X.

6. *Миронов Б. Н.* Российская империя : от традиции к модерну / Б. Н. Миронов. — Санкт-Петербург : ДМИТРИЙ БУЛАНИН, 2015. — Т. 3. — 992 с. — ISBN 978-5-86007-725-6.

7. *Радченко Л.* «Кадровая чехарда» в курской полиции при губернаторе В. В. фон Вале [Электронный ресурс] / Л. Радченко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2018. — № 3 (47). — С. 15—23. — Режим доступа : <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=52> (дата обращения 13.04.2021).

8. *Радченко Л.* Ярославское вице-губернаторство в карьере В. В. фон Валя [Электронный ресурс] / Л. Радченко // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. — 2020. — № 1 (53). — Режим доступа : https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3552/ (дата обращения 21.04.2021).

9. *Суслова Ф. М.* Новые материалы о влиянии петербургских стачек на рабочее движение Литвы 1897 г. / Ф. М. Суслова // Исследования по отечественному источниковедению. Сборник статей, посвященных 75-летию профессора С. Н. Валка. — Москва-Ленинград : Наука, 1964. — С. 156—160.

10. *Шатохин И. Т.* Курские губернаторы середины — второй половины XIX века в воспоминаниях современников / И. Т. Шатохин // Научные ведомости БелГУ. История. Политология. Экономика. — 2007. — № 3 (34). — С. 60—65.

11. Шатохин И. Т. Эпистолярное наследие В. В. фон Валя / И. Т. Шатохин, М. Л. Радченко // Научные ведомости БелГУ. Серия : История. Политология. — 2018. — Том 45. — № 4. — С. 690—696. — DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-4-690-696.
12. Becker S. Russia and the concept of empire / S. Becker // *Ab imperio*. — 2000. — № 3/4. — С. 329—343.
13. Haberer E. Jews and revolution in nineteenth-century Russia / E. Haberer. — Cambridge : Cambridge University Press, 1995. — 346 p. — ISBN 0-521-46009-3.
14. Weeks T. Russification and the Lithuanians 1863—1905 / T. Weeks // *Slavic Review*. — 2001. — Vol. 60. — № 1. — Pp. 96—114. DOI: 10.2307/2697645.

MATERIAL RESOURCES

- Bogdanovich, A. V. (1990). *The Three last autocrats*. Moscow: Novosti. 608 p. (In Russ.).
- From Vilna. (1902). *Light: newspaper*, 23: P. 1. (In Russ.).
- Gurko, V. I. (2000). *Features and silhouettes of the past*. Moscow: New Literary Review. 810 p. ISBN 5-86793-109-9. (In Russ.).
- In Vilna. (1902). *Judicial newspaper: newspaper*, 19: S. 13. (In Russ.).
- List of generals by seniority. Compiled on April 15th, 1914*. (1914). Petrograd: Military Printing House of Empress Catherine the Great. 980 p. (In Russ.).
- Oren (Nadel), I., Prat, N. (eds.). (1988). *A short Jewish encyclopedia. In 11 volumes, 4*. Jerusalem: Keter. 527 p. (In Russ.).
- Review of the Vilna province for 1902*. (1903). Vilna: Provincial Printing House. 93 p. (In Russ.).
- State Archive of the Russian Federation. F. 102 (3rd office work). 1903. 1 h. 41 L. A; F. 1729. Op. 1. D. 371*. (In Russ.).
- The complete collection of laws of the Russian Empire. The second meeting. 1825—1881: In 55 volumes, 28*. (1854). St. Petersburg: Printing House of the II Department of Its Own E. I. V. Chancellery. 704 p. (In Russ.).
- The first general population census of the Russian Empire in 1897. Vilna province, IV*. (1904). St. Petersburg: Published by the Central Statistical Committee of the Ministry of Internal Affairs. 179 p. (In Russ.).
- Rafes, M. (1926). Hirsch Lekert and his attempt. *Red Archive*, 2 (15): 86—103. (In Russ.).
- Russian National Library. F. 127. Op. 96. d. 9*. (In Russ.).
- Russian state historical archive. F. 560. Op. 26. D. 352; Op. 22. D. 222; F. 916. Op. 1. D. 13; F. 1284. Op. 190. D. 91, 100*. (In Russ.).

REFERENCES

- Becker, S. (2000). Russia and the concept of empire. *Ab imperio*, 3/4: 329—343.
- Budnitsky, O. V. (2000). *Terrorism in the Russian liberation movement: ideology, ethics, psychology (the second half of the XIX — early XX centuries)*. Moscow: ROSSPEN. 399 p. (In Russ.).
- Dlugolevsky, Ya. N. (2001). *Military-civil and police power of St. Petersburg — Petrograd. 1703—1917*. St. Petersburg: Neva Magazine. 414 p. ISBN 5-87516-215-5. (In Russ.).
- Dolbilov, I., Miller, A. (eds.). (2006). *The Western outskirts of the Russian Empire*. Moscow: New Literary Review. 608 p. ISBN 5-86793-425-X. (In Russ.).

- Dyakin, V. S. (1998). *The national question in the internal policy of Tsarism (XIX—XX centuries)*. Saint Petersburg: LISS. 1000 p. ISBN 5-87050-109-1. (In Russ.).
- Haberer, E. (1995). *Jews and revolution in nineteenth-century Russia*. Cambridge: Cambridge University Press. 346 p. ISBN 0-521-46009-3.
- Mironov, B. N. (2015). *The Russian Empire: from tradition to Modernity*, 3. St. Petersburg: DMITRY BULANIN. 992 p. ISBN 978-5-86007-725-6. (In Russ.).
- Radchenko, L. (2018). “Personnel leapfrog” in the Kursk police under Governor V. V. von Vale. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 3 (47): 15—23. Available at: <http://www.scientific-notes.ru/index.php?page=6&new=52> (accessed 13.04.2021). (In Russ.).
- Radchenko, L. (2020). Yaroslavl Vice-governorship in the career of V. V. von Val. *Scientific notes. Electronic scientific journal of Kursk State University*, 1 (53). Available at: https://api-mag.kursksu.ru/api/v1/get_pdf/3552 / (accessed 21.04.2021). (In Russ.).
- Shatokhin, I. T. (2007). Kursk governors of the mid — second half of the XIX century in the memoirs of contemporaries. *Scientific Bulletin of BelSU. History. Political science. Economy*, 3 (34): 60—65. (In Russ.).
- Shatokhin, I. T., Radchenko, M. L. (2018). Epistolary heritage of V. V. von Val. *Scientific Bulletin of BelSU. Series: History. Political science*, 45 (4): 690—696. DOI: 10.18413/2075-4458-2018-45-4-690-696. (In Russ.).
- Suslova, F. M. (1964). New materials on the impact of the St. Petersburg strikes on the Lithuanian labor movement of 1897. In: *Research on domestic source studies. Collection of articles dedicated to the 75th anniversary of Professor S. N. Valka*. Moscow-Leningrad: Nauka. 156—160. (In Russ.).
- Weeks, T. (2001). Russification and the Lithuanians 1863—1905. *Slavic Review*, 60 (1): 96—114. DOI: 10.2307/2697645.
- Zaionchkovsky, P. A. (1978). *The government apparatus of autocratic Russia in the XIX century*. Moscow: Mysl. 288 p. (In Russ.).